

Метради

переводчика

выпуск 28

*Посвящается Михаилу Яковлевичу Цвиллингу,
выдающемуся ученому, переводчику, педагогу*

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ТЕТРАДИ ПЕРЕВОДЧИКА

Научно-теоретический сборник
Выпуск 28

*Главный редактор
кандидат филологических наук
И. М. Матюшин*

Москва
ФГБОУ ВО МГЛУ
2016

УДК 801.82
ББК 81
Т37

Печатается по решению Ученого совета
Московского государственного лингвистического университета

План 2015, поз. 33

Редакционная коллегия:

И. М. Матюшин (*главный редактор*),
З. К. Бурнацева, И. А. Гусейнова, Д. И. Ермолович;
Ю. В. Кирсанов, В. К. Ланчиков;
Ю. В. Романов, И. И. Убин;
С. А. Бурляй (*ответственный секретарь*)

Тетради переводчика

Т37 Научно-теоретический сборник / под ред. И. М. Матюшина. – Вып. 28. – М. :
ФГБОУ ВО МГЛУ, 2016. – 232 с.

ISBN 978-5-88983-766-4

УДК 801.82
ББК 81

ISBN 978-5-88983-766-4

© Московский государственный
лингвистический университет,
2016

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
<i>Гусейнова И. А.</i>	
Quo vadis или основные пути развития современного переводоведения (обзорная статья)	8

АНАЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ЭВРИСТИЧЕСКАЯ ИНТУИЦИЯ

<i>Сдобников В. В.</i>	
Наследие М. Я. Цвиллинга: новый путь в развитии переводоведения	19
<i>Евтеев С. В., Семёнов А. Л.</i>	
Социальная активность и языковое творчество	33
<i>Бондарев А. П.</i>	
Алгебра и гармония перевода	41
<i>Фролов В. И.</i>	
Теоретические взгляды В. В. Набокова на проблемы перевода	48

ОТ ремесла к искусству

<i>Ермолович Д. И.</i>	
Методологические основы обучения переводу с родного языка на иностранный	55
<i>Рахманова Н. И., Цветаева Е. Н.</i>	
Критерии отбора текстов при обучении профессионально ориентированному переводу	72
<i>Бульчёва М. Д., Фирстов М. С.</i>	
Прагматика учебного текста (на материале раздела «История» немецких школьных учебников 1911 и 1936 гг.)	86

Слово языка и слово дискурса

<i>Моисеенко Л. В.</i>	
Концептология и перевод: поиск соответствий	97
<i>Юдсон М. В.</i>	
Анкетирование как метод оценки прагматической адекватности перевода прессы	104
<i>Соколова А. А.</i>	
Ономатопозитика как отражение языкового сознания: трудности перевода	117
<i>Цепков И. В.</i>	
Проблема выбора эквивалента при переводе терминов-реалий	134

ЧТОБЫ МАГИЧЕСКИМ КРИСТАЛЛОМ СТАЛО СЛОВО

<i>Куницына Е. Ю.</i>	
Людическая теория художественного перевода: основания, аспекты, возможности	150
<i>Таунзэнд К. И.</i>	
Филологический перевод королевы Елизаветы I как форма аристократического досуга	170
<i>Безрукова Л. Г.</i>	
Художественный образ: его языковая реализация и виды трансформаций при переводе с немецкого языка на русский (на материале прозы Э. Кестнера)	179
<i>Петрова С. А.</i>	
Трудности перевода стилистических приемов и оттенков, отражающих сложные интердискурсивные и интертекстуальные связи в романе Ф. Бегбедера «99 франков»	191
<i>Водяницкая А. А.</i>	
Этическая составляющая художественных переводов начала XX века	199

СЦИЛЛА ТЕХНОЛОГИИ И ХАРИБДА ОТКРЫТИЙ

<i>Ченькова И.</i>	
Современные технологии и инновационные подходы при подготовке устных переводчиков (опыт Института транслятологии Карлова университета в Праге)	208
<i>Ермолович В. И.</i>	
Система переводческой скорописи с позиций психологии восприятия речи	223

*Посвящается Михаилу Яковлевичу Цвиллингу,
выдающемуся ученому, переводчику, педагогу*

Михаил Яковлевич Цвиллинг (1925–2013) – выдающийся лингвист и переводовед, известный лексикограф, талантливый преподаватель и педагог, неподражаемый мастер синхронного перевода по праву считается легендой отечественного перевода, патриархом российской переводческой школы.

М. Я. Цвиллинг окончил Военный институт иностранных языков в 1945 году, но его переводческая биография началась уже в 1943 году, когда он служил военным переводчиком на 3-м Белорусском фронте. Уже в молодые годы, будучи адъюнктом-преподавателем ВИИЯ, он занимался переводом немецких документов периода Великой Отечественной войны, выезжал в Германию и Австрию для работы в военных архивах. С тех пор перевод стал не только любимым занятием, а смыслом жизни Михаила Яковлевича. «Профессиональное боевое крещение», по выражению Михаила Яковлевича, он получил на Международном совещании коммунистических и рабочих партий в 1957 году, тогда и начался блестящий путь Цвиллинга-синхрониста: он работал на ответственных политических мероприятиях самого высокого уровня, в том числе с участием лидеров государства, переводил за рубежом на конгрессах, конференциях, семинарах, сессиях международных организаций, встречах политических и общественных деятелей, научных конгрессах, переговорах высших государственных деятелей с руководителями иностранных государств.

Вся его профессиональная жизнь связана с высшими учебными заведениями. Он преподавал перевод и немецкий язык в ВГИЯ, в МГИМО, в МГПИИЯ им. М. Тореза / МГЛУ, где был первым заведующим кафедрой перевода немецкого языка, заведовал кафедрой иностранных языков Академии наук СССР. В последние

годы профессор М. Я. Цвиллинг руководил работой кафедры теории, истории и критики перевода МГЛУ, преподавал перевод, подготовил много кандидатов наук, некоторые из которых в дальнейшем получили докторскую степень. Он воспитал ряд высококвалифицированных переводчиков-синхронистов, которые, так же как и их учитель, работают языковыми посредниками на мероприятиях государственного и правительственного уровня.

Богатый переводческий и преподавательский опыт в сочетании с даром исследователя стал прекрасной основой для проведения обширных научных изысканий в области перевода. Основным предметом научных публикаций М. Я. Цвиллинга были общая и частная теория перевода и методика его преподавания. Глубокое теоретическое осмысление предмета опирается на детальное понимание реального процесса перевода, знание, накопленное благодаря опыту переводчика.

В своих работах он освещал широкий круг проблем, связанных с методико-дидактическим подходом к переводу: оптимальные формы, методы и средства обучения переводу и подготовки переводчиков различного профиля, профессионально-педагогическая диагностика обучаемых, оценка результатов обучения и т. д.

М. Я. Цвиллинг принадлежит к числу основоположников отечественного переводоведения, его имя стоит в одном ряду с именами Я. И. Рецкера, Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера, Г. В. Чернова. Он является автором десятков статей по вопросам теории и истории перевода, теории немецкого языка, лексикографии. Интерес к проблемам лексикографии воплотился в создании словарей: «Русско-немецкого словаря», «Русско-немецкого словаря пословиц и поговорок», «Немецко-русского словаря по филателии и нумизматике». М. Я. Цвиллинг является одним из авторов «Немецко-русского словаря» (в 3-х т.), «Немецко-русского военно-морского словаря» и др.

М. Я. Цвиллинг обладал энциклопедическими знаниями, что давало ему возможность выступать в качестве устного переводчика, переводчика-синхрониста на конгрессах, конференциях и переговорах по самой разнообразной тематике: по вопросам политики, права, философии, экономики, науки, медицины и техники.

Михаил Яковлевич был единственным бессменным членом редколлегии научно-теоретического сборника «Тетради переводчика», начиная с первого выпуска (1953) по 27-й (2010), который он подготовил, обобщив и проанализировав огромный опыт печатного издания, у истоков которого стоял. Он высоко ценил вклад «Тетрадей переводчика» в поступательное развитие переводоведения на базе достижений отечественной науки и практического опыта, накопленного в нашей стране, и активно в этом участвовал – статьи М. Я. Цвиллинга публиковались во многих выпусках и отражали широту его научных интересов от «Переводоведение как синтез знания» (вып. 26, 1999) до «шутливого сочинения», как он назвал свои «Советы синхронистам, и не только» (вып. 2, 1964).

Сформулировав однажды требования к переводоведу, сам М. Я. Цвиллинг в полной мере отвечал им: «Широта взгляда, способность подойти к явлению с самых разных сторон, готовность к принятию взаимно перекрещивающихся объяснений, избегая при этом бессистемности, эклектики и путаницы».

Редакционная коллегия

Д. И. Ермолович

доктор филологических наук, профессор кафедры переводоведения и перевода английского языка переводческого факультета МГЛУ;
e-mail: slovesa@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ С РОДНОГО ЯЗЫКА НА ИНОСТРАННЫЙ

В статье изложена концепция, положенная в основу написанного мною учебника [7] и методического приложения к нему [5]. Так случилось, что к этим работам имел прямое отношение Михаил Яковлевич Цвиллинг, памяти которого посвящен этот выпуск «Тетрадей переводчика»: он был их рецензентом. Когда учебник был завершен, Михаил Яковлевич уже с трудом сопротивлялся болезни, но несмотря на это с готовностью взял рукопись на рецензирование и предельно внимательно ее изучил. К сожалению, увидеть напечатанный учебник ему не довелось: книга вышла с фамилией рецензента в траурной рамке, а сама рецензия стала его последней научной работой.

Статья посвящена непростой теме обучения – переводу на неродной язык. Речь в ней идет о концепции и принципах, положенных в основу попытки построить университетский курс «перевод на иностранный язык» таким образом, чтобы он имел внутреннюю логику и цельность, чтобы это был действительно курс перевода, а не подборка разрозненных текстов и упражнений.

Надо ли обучать переводу на иностранный язык?

За рубежом распространено мнение, что профессиональный перевод может осуществляться только на родной язык или язык, которым переводчик владеет так же свободно, как родным, – язык А, по международной переводческой классификации. Владение двумя языками А обычно признается только за билингвами или, реже, за людьми, оказавшимися на длительный период включенными

в соответствующую культурно-языковую среду. Языкам, выученным в школе или вузе, такой статус не присваивается: они обозначаются литерами В, С и т. д., в зависимости от степени владения.

В большинстве западных университетов и переводческих школ можно получить квалификацию по переводу только на язык А. Между тем отказ от обучения переводу на язык В и теоретически, и практически несостоятелен, а в условиях нашей страны – как и многих других – просто нереален. Чтобы лишний раз не повторять известные аргументы, отсылаю читателя к одной из недавних публикаций [2].

Если речь не идет о художественном переводе значительной сложности, то высококвалифицированный специалист вполне способен переводить и на иностранный язык. Более того, такая компетенция прямо записана в государственных образовательных стандартах РФ, относящихся к подготовке лингвистов-переводчиков. Следовательно, для переводческих факультетов и отделений российских вузов вопрос состоит не в том, обучать ли студентов переводу на язык В, а в том, как это следует делать.

Обучать ли переводу на иностранный в отдельном курсе?

Задачи обучения переводу с языка А на язык В и с языка В на язык А во многом различны. Конечно, в обоих случаях учат созданию текста на языке перевода (ПТ), эквивалентного исходному тексту (ИТ). Но в первом случае (перевод в направлении $B \rightarrow A$) акцент ставится на корректном извлечении смысла из ИТ и на его выражении средствами языка А, уже в основном освоенными студентами благодаря изначальному владению этим языком и всему их предшествующему образованию. Во втором случае ($A \rightarrow B$) проблема корректного извлечения смысла хотя и не снимается полностью, но вызывает меньше затруднений, а на первый план выступает и основных усилий требует именно задача выразить понятный смысл средствами языка В, которым студенты владеют еще в недостаточной степени.

Упрощая ситуацию, но представляя ее нагляднее, можно сказать, что при переводе с языка В на язык А главное внимание уделяется тому, чтобы понять и не исказить смысл оригинала, тогда как при переводе с языка А на язык В – тому, чтобы выразить уже данный смысл грамотно, не наделав ошибок. При переводе на язык

А, какие бы корявости ни допускали студенты, языком перевода они владеют все-таки системно и свободно. А при переводе на язык В этой свободы и системности им не хватает. Необходимую системность можно обеспечить в рамках пусть ограниченного, но – главное – хорошо организованного арсенала средств.

Будем откровенны: обучение переводу с языка А на язык В предъявляет дополнительные требования к преподавателю. Далеко не всякий преподаватель способен одинаково эффективно переводить в обоих направлениях, а следовательно, и учить этому.

Сказанное, как представляется, является убедительным аргументом в пользу того, что, во-первых, перевод в направлении А → В должен преподаваться в виде отдельного курса, и, во-вторых, методологическая основа и методическое построение такого курса заслуживают отдельного внимания.

Опыт советского периода

Прежде всего, необходимо разобраться, что полезного можно позаимствовать из опыта обучения переводу с родного языка на иностранный, накопленного в советский период.

Посмотрим, как строились тогда учебники и учебные пособия по переводу с языка А на язык В. Что касается русско-английской языковой пары, то первым и единственным специальным учебником по переводу в этом направлении (не считая внутривузовских «разработок», а также пособий по техническому переводу) был учебник Ю. М. Катцера и А. В. Кунина «Письменный перевод с русского языка на английский» [8].

Этот учебник состоит из двух частей. Уроки вводной части раскрывают 13 теоретических тем, связанных с различными «трудностями перевода» и некоторыми техническими приемами их преодоления. Эти приемы отрабатываются в упражнениях на перевод отдельных предложений и абзацев.

Уроки основной части учебника организованы уже вокруг текстов, включают комментарии этих трудностей и новые упражнения на их отработку. Интересно, что в уроках 1–13 основной части студенты имели возможность ознакомиться и с готовыми переводами текстов. В заключительных уроках 27–30 их снова возвращали к сопоставительному анализу ИТ и ПТ, на этот раз на материале классических произведений художественной литературы и их переводов на английский язык.

Вот как Ю. М. Катцер и А. В. Кунин сами поясняют дидактические принципы учебника: «В своих методических предпосылках авторы исходили из возможностей построения частной теории перевода как индуктивным, так и дедуктивным путем» [8, с. 8]. Другими словами, необходимые студентам знания характеризуются как знания в области частной теории перевода, которые, с одной стороны, даются им в общей форме в виде определенных закономерностей (дедуктивно), а с другой – формируются из анализа конкретных соответствий в уже переведенных текстах (индуктивно).

Таким образом, можно сказать, что мет одолюгической основой учебника стала частная теория перевода, которая в те годы базировалась на концепции закономерных соответствий Я. И. Рецкера. Хотя уроки основной части и строятся вокруг текстов, главную роль при подборе этих текстов играла возможность проиллюстрировать те или иные закономерности и технические приемы перевода, а вовсе не стремление отразить определенный набор тем или вложить в головы студентов некий «лексический минимум».

Главным же мет одическим приемом учебника явился постепенной сопоставительный анализ. Студентам предлагалось не просто переводить какие-то тексты с использованием авторских подсказок, а знакомиться с уже выполненными профессиональными переводами и учиться оценивать эти переводы, сравнивая их с ИТ.

Не претендуя на полноту и глубину оценки, можно сказать, что на аналогичных подходах основывались учебники и пособия советского периода по переводу с русского и на другие языки (например на французский или немецкий). Наиболее ярко это проявилось в блестящем труде В. Г. Гака «Русский язык в сопоставлении с французским» [5]. В этой книге соединились два редко совмещающихся жанра. С одной стороны, это учебное пособие (как оно и классифицируется издателем), с другой – глубокий исследовательский труд по сопоставительной лингвистике.

В. Г. Гак почти полностью отказался в этом пособии от «текстоцентрического» принципа, но изучение аналитического материала и выполнение имеющихся в этом пособии упражнений на перевод предложений и коротких фрагментов способно принести будущему переводчику больше пользы, чем перевод многих десятков учебных текстов.

Повторюсь, что здесь идет речь о базовых специализированных курсах по переводу с русского языка на язык В, а не курсов по переводу на русский язык или «в обе стороны», так же как и курсов продвинутого этапа. Там текстоцентрический принцип может быть вполне уместен, о чем свидетельствуют и другие труды того же В. Г. Гака, например, его совместная работа с Ю. И. Львин [4], хотя, как уже отмечалось, объединение курсов $A \rightarrow B$ и $B \rightarrow A$ для письменного перевода представляется нецелесообразным.

Постсоветский опыт

В постсоветский период учебники и учебные пособия по переводу с русского языка на иностранные почти не издавались. Со времени выхода в 1964 году учебника Ю. М. Катцера и А. В. Кунина дидактическая ниша в области перевода с русского на английский фактически оставалась пустой. Фундамент будущего капитального здания частной теории перевода для этих языков, заложенный этими выдающимися педагогами для обучения переводчиков, оказался заброшен, а возводить само здание никто и не собирался.

Элементы русско-английского перевода включались в некоторые из многочисленных пособий по переводу с английского языка, почти неизменно построенные по принципу тематической подборки текстов, в основном в виде упражнений на отработку «активной» лексики. В какой-то мере это было объяснимо: обстановка в стране и мире резко изменилась, общество открылось мощным информационным потокам, переводить нужно было совершенно иные тексты, чем прежде, и педагоги в первую очередь спешили заполнить огромные лексические бреши как в собственном образовании, так и в познаниях своих подопечных.

Английские тексты для таких пособий подбирались чаще всего по тематическому принципу и располагались в относительно произвольном порядке. Очевидный упор делался на овладение некоторым базовым тематическим лексиконом. Однако темы (и тексты) были мало связаны друг с другом. Их можно было проходить в любой последовательности, какие-то темы пропустить, какие-то добавить – и все это без заметного влияния на общую логику выработки навыков перевода.

Если же говорить прямо, то никаких методологических и методических основ обучения переводу в направлении $A \rightarrow B$ в пособиях по переводу для изучающих английский язык попросту не

было. Единственная «метода», которую воплощали собой эти пособия, состояла в требовании к студентам использовать готовые соответствия для некоторого числа словосочетаний и клише из прилагаемых к текстам списков.

В качестве эксперта Учебно-методического объединения в области лингвистики при Министерстве образования и науки мне пришлось прочитать немало таких пособий. Иногда при знакомстве с ними складывалось впечатление, что составители просто не понимают самой сути переводческого ремесла. Даже в аннотациях и «методических» пояснениях авторы без обиняков указывали, что целью их пособия является расширение двуязычного словарного запаса студентов, только так и понимая обучение переводу. Очень многие пособия для переводчиков составляются по этому принципу и сегодня как в нашей стране, так и за рубежом.

Приятными исключениями на общем фоне оказались в постсоветские годы две работы – Е. В. Бреуса [1] и И. В. Полуяна [9]. Оба автора отказались от тематического и текстоцентрического принципов, а построили свои пособия на базе частной теории перевода, и это закономерно, поскольку оба в прошлом работали в МГЛУ и представляют ту же школу переводоведения, что формировалась, в частности, усилиями Ю. М. Катцера и А. В. Кунина.

К сожалению, уже в силу их небольшого объема, эти пособия не смогли стать основой систематического курса для подготовки профессиональных переводчиков с русского языка на английский. Фрагменты частной теории перевода написаны в этих книгах слишком общими мазками, и круг рассматриваемых вопросов ограничен. Например, в разделе пособия Е. В. Бреуса [1], посвященном передаче предметно-логического содержания (или, по терминологии автора, денотативной функции) текста, затрагивается всего пять переводческих проблем, к тому же слабо связанных друг с другом: смена предикатов при переводе, перевод высказываний с обратным порядком слов, передача конструкций с отглагольными существительными, членение и объединение высказываний, перевод свободных словосочетаний.

В пособии И. В. Полуяна [9] изложены ценные сопоставительные наблюдения, но также довольно фрагментарные. Кроме того, нельзя не отметить своеобразие некоторых теоретических установок автора. Например, различное представление описываемой

ситуации в поверхностной структуре оригинала и перевода видится автору пособия как некие «процессы», а отдельные явно логические элементы структуры высказывания зачислены в категорию «семантических». Не углубляясь здесь в анализ этих позиций, отмечу только, что в них есть с чем поспорить, хотя учебному пособию дискуссионность научного аппарата не всегда показана.

Несмотря на фрагментарность и отдельные уязвимые моменты (а у кого их нет?), две указанные работы помогали выработать у студентов переводческие навыки. Однако они оказались островками в море серых постсоветских «практических пособий по переводу», фактически сводящих всю переводческую науку к одному приему – подстановке однозначно предписанных эквивалентов.

Но главная причина того, почему многочисленные учебные пособия (и, подозреваю, вузовские курсы обучения переводу, особенно наспех созданные для подготовки так называемых переводчиков в сфере профессиональной коммуникации) не помогали достичь заявленных целей, заключается в том, что всякий курс должен основываться на продуманной образовательной программе. Рискну предположить, что такие программы редко когда разрабатывались всерьез, а в лучшем случае составлялись формально, «для отчетности», и, разумеется, при составлении учебных пособий не учитывались. На самом же деле вопрос программы имеет основополагающее значение, и на нем необходимо остановиться отдельно.

Академическая программа

В советский период программы по письменному переводу на переводческих факультетах институтов иностранных языков складывались из разделов, соответствующих традиционно выделяемым составляющим языковой системы: лексические проблемы перевода, грамматические проблемы перевода, стилистические проблемы перевода.

Однако с развитием теории перевода и ее методологической основы – теории эквивалентности – этот трехаспектный подход стал для науки о переводе и для преподавания перевода прокрустовым ложем. Например, сложные переводческие трансформации, такие как смысловое развитие (модуляция, метонимический перевод) или целостное преобразование – в учебниках относились к категории «лексических»; между тем ясно, что они далеко

не ограничены лексикой и затрагивают такие пласты содержания и формы текста, которые вообще не укладываются в традиционную триаду «лексика, грамматика, стиль».

Разработка В. Н. Комиссаровым в 1970–1980-х годах теории уровней эквивалентности в рамках семантико-ситуативной модели перевода явилась этапным достижением в науке о переводе и создала для нее прочный самостоятельный фундамент. В переносе на этот фундамент нуждалось и преподавание перевода, и остро встал вопрос о создании новых программ для переводческих факультетов и отделений.

Первый вариант такой программы был написан мной для кафедры перевода английского языка переводческого факультета МГЛУ еще в 1987 году. Во главу угла в ней ставились межъязыковые расхождения в обозначении различных аспектов плана содержания текста: предметно-логического, структурно-логического, коммуникативного, прагматического. Такой подход был закреплён в новой версии учебной программы, созданной в 2001 году группой преподавателей кафедры под руководством автора этих строк в качестве ответственного редактора. Эта программа получила широкое признание в академической среде. В дальнейшем выходили в свет новые ее редакции, однако они лишь в деталях отличались от варианта 2001 года.

Впрочем, в перестроечное время и первое десятилетие постсоветского периода, когда система образования у нас в стране развивалась во многом анархически, академические программы мало кого интересовали. В условиях возросшего спроса на переводчиков вузы самых разных, в том числе негуманитарных, направлений стали в массовом порядке открывать отделения по подготовке переводчиков, прежде всего «в сфере профессиональной коммуникации», не имея для этого подчас ни компетентных кадров, ни серьезного методического обеспечения. Об издержках этого явления мне уже приходилось писать¹.

Однако в начале XXI века контроль за вузами усилился, Министерство образования и науки стало строже проверять вузовские программы и методические материалы. Столкнувшись с повышением требований, многие новые вузы и отделения огляделись по сторонам, обнаружили уже готовую программу кафедры перевода

¹Подробнее см. [6].

английского языка МГЛУ и, недолго думая, скопировали ее с теми или иными вариациями.

С подобными программами-«клонами» мне также приходилось знакомиться в качестве эксперта. В копировании программы не было бы ничего зазорного, если бы «копировальщики» знали, что с этой программой делать. Но при анализе их версий становилось ясно, что авторы программ-«клонов» сохраняют не все тезисы оригинала, «выбрасывая», судя по всему, те положения, что им не вполне понятны, или «корректируя» их так, чтобы не надо было особенно обременять себя углублением в малознакомые материи. В результате копии получались подчас эклектичными, выхолощенными и лишенными внутренней логики.

В принципе, такой результат был закономерен: ведь учебная программа по определению тезисна, отдельные пункты в ней только названы, но не раскрываются подробно. Прочитав формулировки тем вроде «Передача отношений изъяснительности» или «Выявление переводчиком неявных значений уступительности при переводе», не каждый преподаватель иностранного языка, которому поручили вести курс перевода, сможет определить, какие именно проблемы имеются в виду и чему конкретно следует учить студентов под этими рубриками.

От программы к учебнику

Для успешной реализации учебной программы необходим отвечающий ее задачам комплекс дидактических материалов, основу которого составляет учебник. Работа над учебником по переводу с русского языка на английский началась вскоре после завершения работы над программой, в 2003 году, и, в силу ряда обстоятельств, заняла более десяти лет.

Переход от программы к учебнику – дело не тривиальное. Программа – это во многом декларация; учебник наполняет декларацию содержанием. Кроме того, положения программы – это лишь некий перечень тем; в реальной практике обучения необязательно «проходить» их в той же последовательности и по единой схеме. Какие-то темы могут быть объединены; какие-то, наоборот, разделены и «разбросаны» по нескольким учебным блокам. Одни темы рассматриваются однократно, к другим можно возвращаться несколько раз.

Поэтому при написании учебника главным был вопрос, как его выстроить, какие методологические и методические принципы положить в основу курса и учебника, чтобы этот курс был последовательным и логически цельным, обеспечивал системность при освоении арсенала средств, используемых для обозначения различных аспектов плана содержания текста, и, по мере возможности, следовал принципу «от простого к сложному».

С самого начала было понятно, что учебник перевода с русского на английский, как и программа, должен методологически опираться на частную теорию перевода русского и английского языков. Однако тут имелась маленькая загвоздка: здание этой дисциплины много лет пребывает в стадии начатого, но так и не законченного строительства. Несмотря на большое число работ по отдельным темам в этой области, а также на то, что курсы частной теории перевода читаются во многих вузах, пока нет ни одной монографии, где эта теория излагалась бы целиком, последовательно и в едином ключе. Поэтому частную теорию перевода для двух языков в значительной степени пришлось разрабатывать в ходе написания самого учебника.

Как уже упоминалось, та частная теория перевода, на основе которой построили свой учебник Ю. М. Катцер и А. В. Кунин в середине XX века, базировалась на концепции закономерных соответствий. Новый учебник должен был опираться на современные достижения в области теории перевода, а именно на концепцию уровней эквивалентности В. Н. Комиссарова.

Размышляя над тем, как сделать эту концепцию организующим принципом учебника, нельзя было не обратить внимание на то, что В. Н. Комиссаров чаще применяет ее к анализу переводов не целостных текстов, а отдельных высказываний (сообщений), и это закономерно, так как именно высказывание является основной единицей коммуникации и, соответственно, перевода. Высказывание – сложный речевой знак, которому в плане выражения соответствует предложение, а в плане содержания – некоторая ситуация, отражение фрагмента реальной или мысленно конструируемой действительности. Исходя из принципа «от простого к сложному», необходимо строить обучение переводу, начиная с базовой единицы перевода, т. е. высказывания.

Уровни эквивалентности оригинала и перевода, по В. Н. Комиссарову, во многом определяются способом описания ситуации, отраженной в высказывании. Это и дает ключ к построению учебника. Ведь частная теория перевода изучает варианты реализации одного и того же смысла в сопоставляемых языках. Принимая высказывание за базовую единицу перевода, мы можем рассматривать в качестве единицы смысла, подлежащей анализу, содержание высказывания, начиная с описываемой в высказывании предметно-логической ситуации.

При таком подходе построение учебника (по крайней мере, для начального этапа профессионального обучения) укладывается в стройную схему, в рамках которой рассматриваются:

- передача отдельных компонентов высказывания: предмета, признака, действия, обстоятельства;
- передача высказывания как целостной структуры, которой свойственна предикативность; передача полных и свернутых предикаций;
- передача свойств, присущих предикации в целом, таких как коммуникативное членение, модальность, субъектность;
- передача разнообразных связей как между компонентами предикацией, так и между самими предикациями (сочинительных, противительных, уступительных, причинно-следственных и т. п.).

Читатель может спросить: а куда же делись грамматические проблемы перевода? Или стилистические?

Дело в том, что при подходе к изложению проблем перевода, ориентированном на высказывание как способ описания ситуации, грамматические и стилистические аспекты высказывания рассматриваются как сопутствующие вопросы при передаче его предметно-логического и коммуникативно-логического содержания. Нет никакой необходимости выделять их в отдельные разделы.

Так, проблемы, связанные с несовпадением форм множественного числа существительных в двух языках, рассматриваются в разделе «Учет межъязыковых различий в обозначении предмета», а изменение порядка слов – в разделах «Различия в способах актуального членения высказывания», «Варианты синтаксической реализации субъектной предикации» и некоторых других.

Точно так же благодаря ситуативно-ориентированному подходу снимаются излишние акценты на технические приемы перевода. Знание таких приемов, без сомнения, необходимо переводчику, но он должен видеть в них не самоцель, а лишь способ достижения эквивалентной передачи тех или иных оттенков смысла. Поэтому, например, прием антонимического перевода рассматривается в разделе, посвященном передаче модальности высказывания (в связи с модальностью утверждения – отрицания).

Избранная структура учебника позволяет достаточно логично и последовательно вписать те или иные переводческие проблемы в общий контекст передачи содержания высказывания как единицы перевода. Вернемся к упоминавшимся выше темам, составляющим основной раздел пособия [1]. Если в этом пособии они выглядят несколько разрозненно, а сама их подборка не кажется объединенной какой-либо общей «сюжетной» нитью, то в рамках ситуативно-ориентированного подхода эти темы, как представляется, получили более осмысленный контекст.

Так, проблема «передачи конструкций с отглагольными существительными» [1, п. 1.4] рассматривается в разделе «Учет межъязыковых различий в обозначении действия», в параграфе «Передача отвлеченного действия, обозначенного существительным» [7, III, §62], а тема «Членение и объединение высказываний» [1, п. 1.5] – в разделе «Передача связи между предикациями и компонентами высказывания» [7, VIII, §86].

Остановимся еще на одной из пяти основных тем того же пособия – «Смена предикатов при переводе». Совершенно справедливо отмечается, что «при переводе русских высказываний с глагольным предикатом, обозначающих проявление какого-либо признака, например, нервничать, ревновать, опаздывать... используется предикат состояния (ср. : Онопаздывали He was late)» [1, п. 1.2]. Однако сам заголовок «Смена предикатов» сугубо формален, он отрывает данный раздел пособия от смысловой стороны высказывания и от других способов передачи признака. В рамках же семантико-ситуативного подхода данная тема естественным образом раскрывается в разделе «Учет межъязыковых различий в обозначении признака предмета», в параграфе «Обозначение постоянных и непостоянных признаков» [7, III, §32].

Семантико-ситуативный подход, нацеленный в первую очередь на выявление предметно-логической структуры высказывания, позволяет дать более широкий обзор разнообразных переводческих проблем – в учебнике около сотни параграфов, каждый из которых посвящен определенной категории трудностей перевода.

Структурно в учебнике принята следующая схема подачи материала. В начале каждого параграфа излагается теория вопроса, разъясняются понятия и термины, относящиеся к теме, проводится контрастивный анализ средств русского и английского языков, используемых для выражения аналогичных смыслов, раскрываются принципы и приемы эквивалентного перевода.

Именно здесь вступает в свои права концепция уровней эквивалентности – как аналитический инструмент. Сопоставительный анализ (пред- и постпереводной) с использованием этого инструмента входит в саму фактуру учебника. Вот почему столь большое место в книге занял материал не только для перевода, но и для анализа готовых переводов, в том числе выполненных недостаточно качественно и подлежащих редактированию. Например, читателю предлагается сравнить текст сообщения и его перевод:

Вчера в доме правительства Республики Татарстан состоялось совещание, посвященное подготовке к международному экономическому саммиту России и стран ОИС.

There was a meeting devoted to preparations for the International Economic Summit of Russia and OIC Countries in the government house of the Republic of Tatarstan yesterday [7].

В комментарии отмечается ошибочность решения переводчика, использовавшего стилистически неуместный в таком контексте оборот *there was*. Предлагаются более корректные варианты и среди них – основанный на придании функции подлежащего логическому обстоятельству:

The Republic of Tatarstan's Government House hosted [или: was the venue of] a meeting yesterday to discuss preparations for the Russia–OIC International Economic Summit [7].

При сравнительном анализе ИТ и ПТ не просто указывается на различия в структуре сообщения (обозначение места действия является в переводе подлежащим, а собственно значение ‘быть

местом действия' выражено сказуемым), учебник подчеркивает, что эквивалентность достигнута на уровне идентификации ситуации, кот орая описана в другом ракурсе. Таким образом, студенты учатся анализу на основе теории эквивалентности, у них вырабатывается умение выполнять подобный анализ самостоятельно.

Приятно было найти созвучную мысль в учебнике Ю. М. Катцера и А. В. Кунина: «Задачей данного курса является привитие навыков перевода не механического, а сознательного характера» [8, с. 8].

Значит ли сказанное, что я рекомендую полностью отказаться от популярного тематико-текстоцентрического принципа построения учебников по переводу? Ни в коей мере. Этот принцип вполне может быть оправдан на дальнейших этапах обучения, где акцент будет сделан уже на передаче жанрово-стилистических особенностей текста, а также в курсах по специализированному (техническому) переводу. Однако в основном курсе перевода с языка А на язык В (на уровне подготовки бакалавров и специалистов) оптимальным представляется именно семантико-ситуативный подход.

Практические задания

Учить переводу, конечно же, нельзя без выполнения практических тренировочных заданий (упражнений) по переводу. Такие задания следуют почти за каждым параграфом. И, поскольку в основе семантико-ситуативного подхода лежит анализ высказывания, то и для тренировочного перевода предлагаются в первую очередь короткие отрезки. Каждый пункт задания состоит из одного или нескольких высказываний, относительно независимых от более широкого контекста.

Такие упражнения позволяют сосредоточиться на только что рассмотренной теме, закрепить ее понимание и навыки решения связанных с ней переводческих трудностей.

А как же тексты? Неужели, отказавшись от «текстоцентрического» построения урока, можно отказаться от текстов и в тренировочной части? Разумеется, нет. Студенту, безусловно, необходимо ориентироваться и в надситуативном уровне смысловой и стилистической структуры оригинала. Поэтому во многих параграфах вслед за упражнениями на перевод отдельных высказываний и коротких отрывков идет задания на перевод более обширных

фрагментов, а также целых текстов. Эти тексты подобраны так, чтобы и в них, пусть и в меньшей концентрации, содержались рассматриваемые в данном параграфе трудности.

Более того, в учебнике удалось затронуть некоторые особенности ряда жанровых и тематических типов текстов, таких как путеводители, биографии, аннотации, краткие либретто, исторические тексты, тексты по медицине, программы конференций, официальные информационные сообщения, протоколы заседаний, приказы и целый ряд других. Другое дело, что в данном (основном) курсе на этом не делается акцент и предполагается, что глубокое изучение специфики текстов различных жанров и тематик должно осуществляться на продвинутом (магистерском) этапе обучения или в спецкурсах по подготовке отраслевых переводчиков.

Нельзя не затронуть вопрос о ключах. Одновременно с учебником отдельной книгой изданы «Методические указания и ключи» к нему [5], предназначенные не столько для студентов, сколько для преподавателей, так как и им бывает нужно подсказать оптимальную версию перевода. Кроме того, в ключах даются обоснования некоторых вариантов перевода, а также рекомендации о том, на какие переводческие проблемы в том или ином задании можно дополнительно обратить внимание студентов.

* * *

Разумеется, в учебном процессе недостаточно одного лишь учебника: студенты должны учиться использовать авторитетные словари, лингвистические корпуса, прецедентные тексты и литературу по теме переводимого материала. Но учебник, логически выстроенный по продуманной системе и представляющий собой нечто большее, чем набор текстов с глоссариями, – это, как мне представляется, абсолютно необходимая база для формирования переводчика. К тому же он одновременно выполняет и роль справочника, к которому начинающий переводчик может обратиться в случае затруднения.

Резюме

Профессиональный перевод в направлении А → В целесообразно преподавать в виде отдельного курса.

За пятьдесят лет, прошедших со времени выхода в свет наиболее полного и научно обоснованного для своего времени учебника

по переводу с русского языка на английский [8], соответствующее направление университетской дидактики, к сожалению, не получило воплощения в адекватных учебных пособиях. А методологическая основа этого направления – частная теория перевода для данной пары языков – если и развивалась, то крайне фрагментарно.

Можно даже отметить определенный регресс в этом отношении, поскольку в большой массе постсоветских «практических пособий по переводу» вся переводческая наука фактически подменялась одним приемом – подстановкой предписанных эквивалентов.

В новом учебнике по русско-английскому переводу предпринята попытка вернуть обучение переводу в направлении $A \rightarrow B$ на основу научной методологии, базирующейся на семантико-ситуативной модели перевода и частной теории перевода.

Именно эта модель, выделяющая высказывание как единицу перевода, позволила выстроить учебник как логичную последовательность этапов обучения переводу с родного языка на иностранный. Данный подход дает к тому же возможность рассмотреть более широкий спектр переводческих проблем (было выделено около сотни категорий переводческих трудностей), и при этом они рассматриваются не изолированно, а в осмысленном контексте.

Семантико-ситуативная модель позволяет также построить курс в соответствии с принципом «от простого к сложному»: от передачи отдельных компонентов высказывания – предмета, признака, действия, обстоятельства – до передачи высказывания как целостной предикации, обладающей внутренними и внешними (текстовыми) связями.

Методической основой объяснительной части (и определенной доли упражнений) учебника стал сопоставительный анализ оригинала и перевода в соединении с концепцией уровней эквивалентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. – М.: Изд-во УРАО, 1998. – 2-е изд., 2000. – 208 с.
2. Буздж и Д. М. Непридуманый английский: о преподавании перевода на иностранный язык // Мосты. – №1 (41). – М.: Р. Валент, 2014. – С. 65–74.

3. Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским. – М.: Русский язык, 1975. – 278 с.
4. Гак В. Г., Львин Ю. И. Курс перевода. Французский язык. Общественно-политическая лексика. – М.: Международные отношения, 1980. – 360 с.
5. Ермолович Д. И. Методические и указания и ключи к учебнику «Русско-английский перевод»: учеб.-метод. пособие для преподавателей и студентов вузов. – М.: Аудитория, 2014. – 2-е изд., 2015. – 176 с.
6. Ермолович Д. И. Переводчик в сфере профессиональной коммуникации – что это такое? // Тетради переводчика. Вып. 26. – М.: Рема, 2007. – С. 194–198.
7. Ермолович Д. И. Русско-английский перевод: учебник для студентов вузов, обучающихся по образовательной программе «Перевод и переводоведение» направлений «Лингвистика», «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – М.: Аудитория, 2014. – 2-е изд., 2015. – 592 с.
8. Кат цер Ю. М., Кунин А. В. Письменный перевод с русского языка на английский. Практический курс. – М.: Высшая школа, 1964. – 408 с.
9. Полуян И. В. Семантико-синтаксические процессы и перевод с русского языка на английский и с английского на русский. – М.: Р. Валент, 2005. – 240 с.

Научное издание

ТЕТРАДИ ПЕРЕВОДЧИКА
Научно-теоретический сборник
Выпуск 28

Редактор *Н. Г. Павлова*
Компьютерная верстка *Г. П. Лопатиной*
Дизайн обложки *А. Г. Проскуряков*

ФГБОУ ВО МГЛУ

Подписано в печать 10.04.2016
Усл. п. л. 14,6 Формат 60х90/16. Тираж 500 экз.
Заказ № 1368

Адрес редакции:
Москва, Остоженка, 38
Тел. / факс: 245-33-23
E-mail: ipk-mglu@rambler.ru